

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ
ПРЕТЕНДЕНТКА. ЕДИНСТВЕННАЯ И НЕПОВТОРИМАЯ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕСТУПНЫЙ СИМБИОЗ
БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ
ПЕЩЕРНОЕ РЕТРО
АРОМАТ СТРАСТИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Аромат страсти

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 461

Художник
В. Федоров

Кароль Е.

К25 Аромат страсти: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2924-0

Думала ли я, сбежав с Земли от гада-начальника на первом же попавшемся межпланетном лайнере, что устроюсь на новую работу намного раньше, чем планировала? На что только надеялась, подписывая годовой контракт сомнительного содержания! И почему сразу не догадалась, что потрясающий незнакомец, встреченный в баре космической станции и подаривший мне фантастическую ночь, окажется моим новым шефом? Грубым, наглым, требовательным... Но так умопомрачительно пахнущим, что просто не устоять!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2924-0

ПРОЛОГ

— Но это займет время... Мы не можем так быстро... К тому же кандидата обязана проверить служба безопасности.

— А мне плевать! Врач нужен мне на станции к вечеру! Вы понимаете, чем мы все с вами рискуем?! Не понимаете? Так я вам объясню. Всего через пять дней на станцию прибудет ревизионная комиссия. И что мы им скажем? Простите, но в связи с отсутствием в штате медика мы закрыты на карантин?

С трудом удержав в себе нецензурную брань, комиссар Эдриш Мак-Иш глубоко вдохнул и ледяным тоном продолжил объяснять подчиненному, ответственному за персонал станции, очевидные вещи.

Всего три месяца назад его, опытного силовика, а в последние годы и тыловика, закинули в эту дыру. Будь проклят тот день, когда он согласился на «выгодное» предложение старого товарища. Мол, разберись, что да как, а то что-то странное творится. Численность персонала растет, а доходы падают. Да и текучка среди инженеров сумасшедшая, а никто ничего толком объяснить не может.

А ведь он всего лишь надеялся отсидеться десяток-другой лет в каком-нибудь захолустном уголке вселенной.

Что ж, его желание сбылось. Космическая станция «Галла-13» по добыче редких металлов и изосланца из астероидов оказалась той еще дырой, а ее сотрудники — теми еще раздолбаями. Первый месяц комиссар пытался просто разобрать горы бумаг, оставленных после себя предшественником. Второй — понять, как при таком раскладе станция еще не разлетелась на куски и даже приносит доход. Третий — рвал и метал, так как укомплектованность высококвалифицированными кадрами составляла не больше тридцати процентов при пяти-

кратном превышении числа рабочих, а единственный медик, доктор Купер, сегодня утром без предупреждения отбыл в отпуск на родную планету, указав в заявлении, отправленном по галапочте, что возвращаться в эту дыру не планирует.

По большому счету плевать, Мак-Иш не питал особых дружеских чувств к доку, умудряющемуся подворовывать подотчетные медикаменты из списка барбитуратов и даже психотропов, но случись на станции какое ЧП (а, судя по документам, они происходили с завидной регулярностью), как это мигом приведет к катастрофе. О ней, в свою очередь, станет известно журналистам, вечно сующим свой нос, куда не следует, затем семье, и относительно спокойной жизни можно будет сказать «прощай».

Да и комиссия, будь она неладна. Вот перед кем он краснеть точно не собирается, тем более за халатность предыдущего руководства!

Ну уж нет! Он не для того четвертый месяц прозябает в этой дыре, чтобы все пошло прахом из-за какого-то докторишки. Того-то при приземлении встретят служащие в серых кителях, которым уже отправлена соответствующая докладная, а ему что делать?!

— Вы найдете мне врача сегодня же или сами отправитесь в забой уже со следующей сменой, — под конец припечатал Мак-Иш, пуская во взгляд зверя, который, как и он, был недоволен сложившейся ситуацией. — Вам все понятно, мистер Саллин?

— Предельно, — отгрызнулся худощавый землянин-полукровка, чей геном уже не одну сотню лет вбирал в себя различные особенности представителей иных рас, обитающих на просторах бескрайней вселенной.

Например, способность в кратчайшие сроки подстраиваться под ситуацию. Чуют, когда действительно пахнет жареным, и шевелить не только мозговыми извилинами, но и нижними конечностями, чтобы первому не попасть под раздачу. И совсем не пряников.

Мистер Саллин считал себя опытным кадровиком, но запрос нового начальства был поистине беспрецедентным. Где? Где он найдет ему врача к вечеру, если до ближайшего кадрового центра тридцать парсек?!

Хотя...

Есть у него одна идея.

ГЛАВА 1

Идея сбежать от навязчивых домогательств Луи Штейнера первым же межпланетным рейсом изначально показалась мне чуть ли не идеальной. Даже ее воплощение прошло практически как по маслу.

Вначале.

Но уже после первой остановки на Луне стало ясно, что Луи не так глуп, как мне бы хотелось. Сначала один подозрительный тип с буравящим взглядом, затем второй. И даже младенцу ясно, что это слежка. Слежка за мной. И ясно, что мой маскарад с косынкой и темными очками не так удачен, как казалось при посадке, а идея — глупа и бесперспективна.

Пока я в толпе, меня не тронут, но стоит только сойти в конечной точке, как мигом подхватят под белы ручки и вернут обратно.

А вот хрен вам без масла, как любила говаривать бабуля, мир ее праху!

Злая ухмылка отчаяния поселилась на моих губах, а мозг заработал в ускоренном режиме. Сколько еще остановок до конечной точки? Шесть или уже пять? Получится ли у меня улизнуть во время одной из них незамеченной и где лучше всего это сделать? Поможет ли мне генетическая память предков или все было зря?

Нет, только не последнее!

Сунула нос в планшет и старательно изучила предстоящий маршрут корабля. Это не то, не то... Вот! Станция «Галла-13»! Достаточно большая по меркам прочих станций и для моего плана тоже подойдет. Пару тысяч кредитов я догадалась обналичить заранее, так что остается дело за малым — найти робота с личным буровиком, который за достойное вознагражде-

ние согласится доставить меня туда. А там начну новую жизнь. С новыми документами, с новой внешностью и с новыми надеждами.

Осталось только скрестить пальцы и верить в благополучный исход моей новой авантюры!

Томительные шесть часов я просидела как на иголках. Так и тянуло выйти из каюты в общий зал, чтобы убедиться, что новая затея задумана не из-за пустой паранойи, а действительно из-за преследователей, но я силой удерживала себя на месте. Нет, Шанни, нет! Ты не настолько глупа, чтобы не видеть очевидного. Да и запахи никогда не обманывают, эти типы именно по твою душу.

На «Галле-13» планировалась почти часовая остановка, в том числе и для дозаправки, так как именно эта станция являлась одной из крупнейших по добыче изосланца, из которого получали топливо для космических кораблей, но меня интересовали самые последние минуты. Необходимо было подгадать время так, чтобы выскочить из корабля незамеченной как раз перед поднятием трапа. Чтобы у тех, кого послали за мной, элементарно не хватило времени выбежать следом.

Может, стоит переодеться? Или перекрасить волосы? Или...

Усилием воли прогнала подступающую панику прочь и вновь крепче стиснула зубы. Не суетись, Шанни. Вспомни, чему тебя учила бабуля. А она, мир ее праху, была мудрой и опытной дамой не только на словах. Чистокровная суккуба в свое время многое повидала, о чем я не раз слышала. Жаль лишь, что мудрость ее наставлений дошла до меня так поздно и в ситуации, когда необходимо было не ностальгировать, а действовать быстро и без ошибок.

По кораблю прошла едва уловимая вибрация, означающая состыковку со станцией, и я вновь напряглась. Отсчет пошел!

Странности начались через неполные десять минут — в дверь моей каюты вежливо постучали. В голове моментально пронесся ураган панических мыслей, но самая здравая из них победила — преследователи стучаться не стали бы.

— Войдите.

Собственный голос показался жалким писком, так что я поторопилась прокашляться, встречая входящего мужчину,

озадаченно прищурившись. Что еще за тип и что ему от меня понадобилось? Он не выглядел устрашающе, наоборот: невысокий, щуплый, явно чувствующий себя неловко. Об этом прямо говорили и его запах, и его суетливое поведение — посетитель явно не знал, куда девать руки, и нервно теребил то край куртки, то мочку уха, то брючину.

— Мисс О'Нелл?

— Верно, — кивнула я настороженно.

— Вы правда врач? — И заискивающе улыбнулся.

— Да, — кивнула я вновь, озадачиваясь все сильнее и одновременно вспоминая, что в момент заказа билета действительно заполняла поле с указанием профессии. К слову, не стала вдаваться в подробности и уточнять, что не просто терапевт, а мануальщик. — Вам необходима врачебная помощь?

— Не мне, — слегка смутился визитер, но тут же торопливо поправился: — Хотя и мне тоже. Видите ли, в чем дело, мисс О'Нелл, во врачебной помощи нуждаются работники станции. Скажите, вы торопитесь?

Подобная постановка вопроса ввела меня в некоторый ступор. Судя по тому, как еще сильнее засуетился визитер, мое вытянутое лицо его не вдохновило, и он начал сбивчиво объяснять сложившуюся ситуацию. И если вначале это показалось мне бредом, то в конце...

А что я теряю?

— Я согласна вам помочь, но лишь с одним условием. — Откуда во мне взялась эта неожиданная властность, я и сама не знаю. Видимо, те самые наставления бабули, всплывшие в памяти в момент отчаяния. — Со мной на корабле находятся несколько мужчин, которых я подозреваю не в самых добрых намерениях. — Я тонко улыбнулась господину, представившемуся Патриком Саллиным, и небрежно повела плечом, на которое он моментально отвлекся. — Думаю, вы понимаете, о чем я. — Мужчина немного заторможенно кивнул. — Так вот, я бы хотела, чтобы они не узнали о том, где именно я сошла с корабля. Вы сможете это организовать?

Суть моей просьбы, судя по хитрой улыбке мистера Саллина, не стоила и выеденного яйца. Он мигом согласился, но, прежде чем мы покинули каюту, сунул мне в руки свой рабочий планшет с открытым текстом трудового договора и настойчиво попросил его подписать.

Подписала, почему бы и нет. Естественно, предварительно прочитав и усмехнувшись паре затейливых формулировок со сроками и ответственностью сторон. Ох и непрост ты, мистер Саллин.

Интересно, как сильно будет злиться начальник станции, когда поймет, какую свинью подложил ему его же кадровик? А я что? Я — доверчивая жертва обстоятельств!

Челнок мы покинули самым экзотичным для меня способом — через грузовой отсек, где я нашла свой чемодан. Выжила бы и без него, все важные документы и деньги я предусмотрительно сунула в маленькую сумочку, но с ним было куда комфортнее. Нести его пришлось самой, так как мистер Саллин с видом заправского шпиона торопливо шел впереди, но даже это не омрачило радости от успешного побега.

Я сделала это! Снова оставила мерзавца Луи с носом!

Понятно, что это лишь временная передышка, и если Штейнер и дальше продолжит меня искать, то непременно отыщет, но к тому времени я точно буду опережать его уже не на один шаг и улизну снова.

А пока...

Мы плутали по недрам станции, оказавшейся не просто большой, а огромной, больше получаса, когда мистер Саллин, свернув в очередной коридор, казалось, уже в сотый раз, наконец остановился перед дверью и открыл ее чип-картой, которую тут же вручил мне.

— Медблок и ваши апартаменты, доктор О'Нелл. Здесь немного не прибрано, не обращайтесь внимания. — Саллин все говорил, а я скептически рассматривала по-настоящему захлащенное пространство. Такое впечатление, что тут не убирались годами, если не столетиями. — Ваш предшественник доктор Купер слыл слегка рассеянным.

Как изысканно он назвал натуральное свинство! Это что? Остатки еды? Да тут уже новая жизнь зародилась и готовится к побегу! А это? Мне впервые отказывает обоняние или это действительно ампулы из-под наркотиков?!

Но за кадровиком, успевшим сообщить, что мой первый трудовой день начнется... уже начался и это не хлев, а приемная, закрылась дверь, так что все мои претензии по поводу рабочего места я могла озвучить лишь пустому пространству.

Хотя нет. Не пустому. Назвать пустым его было бы можно, если закрыть глаза, отключить остальные органы чувств, чтобы не замечать это беспорядочное скопление мусора.

Выдохни, Шанни, выдохни. И похуже места видела. Здесь же нет ничего такого, с чем бы не справились твое упрямство и парочка роботов-уборщиков. Кстати, где они?

Пришлось обойти все так называемые апартаменты, состоящие из семи помещений (приемная, смотровая, операционная, стационар и три личные комнаты), прежде чем я пришла к неутешительному выводу: я попала. Не просто так им срочно понадобился врач, ох, не просто! Интересно, куда делся предыдущий? Догнивает где-то среди куч хлама или что похуже? И не присоединюсь ли я к нему, когда начальству станет известно о небольшом нюансе умолчания о моей специализации?

А вообще я честно надеялась, что это останется моим маленьким секретом до конца срока контракта, который исчислялся одним галактическим годом. Ну, с чем я здесь столкнусь? Максимум с сорванными спинами, кашлем да синяками после потасовок в барах, а на это моей квалификации достаточно.

Так что не унываем, мисс О'Нелл, и вперед — в светлое будущее доктора целой космической станции!

Этими словами я вдохновляла себя весь первый час уборки. Этими же словами я успокаивала себя весь второй час. Но когда пошел третий, а конца и края по-прежнему не было видно, я начала подозревать, что это лишь цветочки. Во-первых, я нашла робота-уборщика, но он не работал, и, судя по кислому запаху, доносящемуся из-за приборной панели, простой подзарядкой дела не решить. Так что, преодолевая брезгливость, пришлось убираться самостоятельно. Ручками. Ладно хоть перчатки сумела разыскать! Пусть и хирургические, но все лучше, чем без них. Да надела поверх своей одежды относительно чистый медицинский халат, обнаруженный в смотровой. Во-вторых, не работал утилизатор, и весь мусор пришлось складывать в найденные коробки из-под лекарств и стаскивать к выходу. В-третьих, начала я с операционной и шкафов с медикаментами, так что сразу стало ясно — кроме уборки придется заняться и срочной инвентаризацией, чтобы

элементарно понять, есть ли в этом хаосе хоть что-то, помимо допотопного лейкопластыря и просроченного анальгина.

И я готова молиться любым богам всех известных рас и народов, чтобы первый пациент наведалься ко мне не раньше, чем к концу года.

К полуночи я выдохлась. Лишь раз в дверь приемной скромно поскреблись, и, на мое счастье, визитером оказался все тот же мистер Саллин. Искренне удивившись горе мусора, которая едва не рухнула на него, как только он рискнул сделать шаг в приемную, кадровик торопливо вручил мне рабочий коммуникатор со встроенной картой станции, отгарабанил новость, что завтра утром меня ожидает к себе начальник станции вроде как для знакомства, и сбежал раньше, чем я предъявила ему хотя бы одну претензию. Да я банально не успела потребовать у него работоспособного уборщика!

Ну ничего! Вот завтра как наведуясь к начальству со списком всех имеющихся требований. Как огорошу новостью, что даже в самой захудалой колонии дела обстоят лучше. И пусть только попробуют упрекнуть меня в чем-то. Не поленюсь и в Межгалактическую комиссию по врачебной этике докладную отправлю.

Ну, с последним я, конечно, погорячилась, меньше всего мне хотелось привлекать к себе внимание таким небезопасным способом, но все мое чувство прекрасного вопило о диком пренебрежении к элементарным вещам. Да сюда наверняка никто и не обращается прежде всего потому, что всем и каждому известно, в каком состоянии медпункт.

Кстати, мистер Саллин упоминал что-то о двух фельдшерах, которые у меня якобы в подчинении, надо бы их разыскать и допросить. Быть такого не может, чтобы текущее положение дел их устраивало. Не удивлюсь, если именно они и поспособствовали скорейшему исчезновению предыдущего доктора.

Об этом и многом другом я размышляла уже на пути к ближайшей точке общепита. Из галасети, которую я еще во время уборки настроила на звуковое вещание, мне уже было известно, что станция насчитывает около трех тысяч рабочих, это как минимум в два раза больше, чем на обычных рудодобывающих станциях, а все из-за богатых залежей изосланца в

располагающемся неподалеку крупном облаке астероидов. Кроме рудокопов, работающих вахтовым методом, на станции трудились и инженеры, отвечающие за бесперебойную работу перерабатывающего комплекса. Станция удачно располагалась в ключевой точке многих межпланетных рейсов, так что являлась не только добывающей и перерабатывающей, но и дозправочной. А еще перевалочным пунктом для торговых челноков, таможенной и фри-зоной, освобожденной от налогов, с разрешенными азартными играми и легализованной проституцией. Что фактически увеличивало население вдвое и превращало станцию в самую настоящую колонию со своей администрацией, службой безопасности и даже медиком. То есть мной.

А не маловато ли одного медика аж на шесть тысяч душ?

Эта мысль все не давала мне покоя, так что я решила высказать ее уже завтра и не кому-нибудь, а самому начальнику станции. А еще тревожила меня запоздало умная мысль, что рановато я подписала договор о найме, не узнав побольше подробностей. Одна уборка в приемной чего стоила!

О, а вот и местное кафе-столовая. А ничего так, уютненько.

Из-за того, что добыча руды и получение из нее топлива осуществлялись в режиме нон-стоп, жизнь на станции бурлила круглосуточно, и я совсем не удивилась, обнаружив, что все места заняты, а девяносто процентов посетителей — мужчины с непритязательной внешностью рабочих, которые трудятся в тяжелых условиях. Мое детство и начало юности прошли в припортовом рабочем районе на Земле, так что я знала, о чем говорю.

Что ж, а не пройти ли мне дальше, в фри-зону? Благодаря врачебному коммуникатору доступ у меня был зеленым практически повсюду, так что я, развернувшись на сто восемьдесят градусов, бодро потопала в новом направлении.

День выдался непростым. После, казалось бы, решенной проблемы с доктором (мистер Саллин радостно доложил, что оный найден и уже завтра с утра зайдет к шефу знакомиться) разом навалилось столько дел, что с кипами бумаг Эдриш разобрался лишь ближе к ночи.

Нет, ну что за отсталые методы ведения документации?! Для кого придуманы коммуникаторы и планшеты? Для кого

куплены? Чтобы он портил зрение, пытаясь разобрать почерк главбуха?! И что за неистребимое желание переложить всю ответственность за принимаемые решения на него? А то у него больше дел нет, как визировать каждый чих завсклада!

Хотя ворчал Эдриш больше для проформы, первым бы отчитал подчиненных за утаивание любой подобной информации, но иногда хотелось завести не одного, а целый штат секретарей. Но нет, по штату не полагалось.

Только никто не учитывал, что штат рассчитывался для станции в пятьсот рабочих, тогда как на «Галле-13» число сотрудников уже давно перевалило за три тысячи. И доктор был нужен не один, как минимум пятеро. А лучше все десять. Хорошо еще никаких форс-мажоров не случилось! Тьфу-тьфу три раза! Нет, лучше об этом вообще не думать. Вот разберется с завалами бумаг, выпроводит грядущую комиссию, организует новую, которая пересмотрит штат, там и будет думать о привлечении специалистов. А пока...

Пока что он тупо хочет жрать! И чем скорее, тем лучше!

Для утоления голода господин начальник станции предпочел отправиться в фри-зону, где никто не стал бы отвлекать его от позднего ужина и уж точно никто не посмел бы упрекнуть в принятых внутрь живительных каплях алкоголя.

Комиссар Мак-Иш не причислял себя к сонму алкоголиков, но иногда организм требовал передышки. Как, например, сегодня. Просто если не прислушиваться к нему, продолжать и дальше трудиться в режиме бессмертного пони, то это могло быть чревато срывом. Видел уже таких сорвавшихся, и не раз. Ничем хорошим это никогда не заканчивалось. Для него же это было чревато еще из-за особенностей расы, которые...

— Мм... Как вкусно у вас пахнет из тарелки! — раздался над ухом Мак-Иша хрипловатый голосок незнакомой рыжеволосой девицы, умудрившейся подкрасться к нему практически незаметно. — Не будете против моего соседства? Так дико хочу есть, а все столики, как назло, заняты! Не бойтесь, я вам не помешаю.

И глазками так игриво хлоп-хлоп.

Эдришу хватило доли секунды, чтобы разложить по полочкам все входные данные и оценить возможные последствия своего решения. Раз — он видит ее впервые. Два — она точно не сотрудник станции. Три — или проститутка, или из

туристов. Четыре — во взгляде искренний интерес без доли страха, что важно. Пять — у него так давно не было женщины...

— Присаживайтесь, мисс.

Он даже галантно отодвинул стул, попутно скользнув пальцами по ее запястью и убедившись, что в геноме незнакомки действительно отметились хайды, как ему померещилось вначале. Что ж, неплохо. Теперь главное — не спугнуть напором. Наверняка уже завтра она отправится дальше в поисках приключений на свою прелестную рыжую головку, а он... Он продолжит свой трудовой подвиг.

— Вы так любезны. — Меж алых от природы губ игриво скользнул язычок, и незнакомка рассмеялась низким хриловатым голосом, враз пробуждая в нем самые низменные желания. — Меня зовут Шанния, а вас?

Когда и в пятом по счету баре оказалось битком, я плюнула и решила действовать нагло. Окинула внимательным взглядом посетителей, задействовала бабкину науку выживать и отправилась на абордаж. Со спины кандидат в соседи по столику выглядел неплохо, но стоило мне только заглянуть ему в глаза, как я сразу поняла, что пропала. Хайд! Чистокровный хайд!

Я даже что-то говорила, он отвечал, я глупо и невпопад смеялась, но, кажется, его это устраивало. Силы внеземные, неужели я действительно встретила чистокровного хайда? Да я только в галасети их видела да от бабули слышала, каким гадом и подлецом оказался мой собственный папуля, заделав меня мамуле и убыв в неизвестные дали.

И вот сейчас я прекрасно понимала мамулю, которую видела лишь раз в жизни в минуту рождения.

Он был прекрасен!

Высокий, мощный, с хищной аурой зверя и завораживающими янтарными глазами с вертикальным зрачком. Русый цвет его волос с проседью и вечернюю щетину я рассмотрела далеко не сразу. Как и самый краешек татуировки, то и дело выглядывающей из-под воротника рубашки.

После этого я окончательно распрощалась со здравым смыслом, решив во что бы то ни стало избавить этого хайда от

рубашки, чтобы дотошно обследовать каждую клеточку его безупречного тела.

А что? Почему нет? Дама я свободная, с завтрашнего дня глубоко работающая. Бабулины гены, опять же, берут свое... А им хоть изредка, но необходимо потакать, иначе жди беды. К тому же мужчина явно из туристов — вон как щегольски одет. И пахнет совсем не как шахтер, тут даже к бабке не ходи. Ну и как последний аргумент: хайд просто не может быть работником станции. Хайдам необходимы простор, свобода и ощущение твердой земли под ногами — такова их жизненная позиция и сама суть. Говорят, они ужасные мужья с гипертрофированным чувством собственника, безумно требовательные и просто невыносимые начальники, но при этом самые потрясающие во вселенной любовники.

Все, решено! Напою, околую, очарую, но от меня он сегодня не уйдет!

— Так, говоришь, путешествуешь?

— Да-а... — И что я только ни говорила, но только не правду. Зачем медвежонку знать, что я настолько глупа, если подписала самый дурацкий договор в своей жизни и теперь работаю здесь? — Учеба, работа... Столько дел разом навалилось, а отдохнуть все некогда. Вот и поняла, что надо с этим что-то делать, и рванула за приключениями. А ты здесь какими судьбами?

— Да примерно теми же. — Мужчина прикрыл глаза, и странная усмешка скользнула по его губам. — Столько дел разом навалилось, вот я и решил: пора с этим что-то делать. Кстати, не сочти за пошлость, но ты так изумительно пахнешь...

Мы уже давно сидели рядом, потягивая после сытного ужина радужные алкогольные коктейли из трубочек, и для него не составило труда уткнуться носом мне в шею. Для меня это стало неожиданным, но таким удачным шансом закрепить свои намерения ответным шагом.

И я его не упустила!

— Тоже любишь нюхать? — Я запустила пальцы в его волосы, оказавшиеся чуть жестче, чем мне думалось, и с наслаждением потянула носом в ответ. — Я просто обожаю. И ты даже не представляешь, как оргазмически пахнешь для меня!

Признайся, ты подсыпал в мой коктейль что-то приворотное, иначе почему я хочу трахнуть тебя прямо на этом столе?

Своими непристойными откровениями, льющимися из меня настолько естественно, что даже самой стало в какой-то момент неловко, я добилась желаемого: зрочки Эдриша резко расширились от возбуждения, а затем ритмично запульсировали. Наши лица находились настолько близко друг к другу, что я видела свое отражение в его глазах. Рыжее и абсолютно бесстыжее, как вся моя суккубья суть.

Успешно подавляемая в обычные дни, рядом с хайдом она бесцеремонно рвалась наружу, «плюя» на рамки и приличия. И я плевала тоже, в эти мгновения меньше всего задумываясь о своих поступках и их последствиях. Слишком давно у меня не было никого достойного. Слишком сильно я сегодня перенервничала и устала. Слишком вкусно пахнет этот хайд, сводя меня с ума своими пульсирующими зрачками. Слишком. Все слишком!

— Это самое... — Его голос прозвучал ниже обычного и пробрал до самого нутра, заставив вздрогнуть от почти осязаемого наслаждения. — Самое неожиданное, но приятное признание от самой красивой женщины этого уголка галактики. Но давай все-таки не будем делать это здесь. Ты ведь не против в принципе это сделать?

И таким горячим взглядом сопровождалась последние слова Эдриша, что я тут же почувствовала жар, поднимающийся из глубин моего тела и прочно захватывающий сначала шею, затем щеки и напоследок уши. Но, даже несмотря на это, я нашла в себе силы на еще одну непристойность.

— Это я-то не против? Да я уже не в силах терпеть! Если ты сейчас же не воспользуешься своим мужским правом сильного, то я...

И дерзко лизнула мочку его уха, ухватив под конец самый кончик зубами и не удержав стона наслаждения. Если на запах Эдриш был изумителен, то на вкус — просто божественен!

— С ума сошла? — Его вялое возмущение я заглушила новым стоном и даже попыталась сопротивляться, когда хайд вздернул меня на ноги и буквально потащил прочь из бара. — Шанни, да перестань! Подожди хотя бы пять минут!

— Пять? — Я хищно глянула на него снизу вверх, обнаруживая, что разница в росте довольно существенна, и показательно облизнулась. — Пять согласна. Но не больше! Иначе...

Забавно, но, кажется, Эдриш внял моей шутливой угрозе и ускорил шаг, умудряясь практически нести меня над полом. Улочки станции, освещаемые искусственным светом, довольно быстро сменились какими-то пустынными темными закоулками. Те, в свою очередь, техническим лифтом, доставившим нас на другой этаж, а там осталось пройти всего сотню шагов, как Эдриш уверенно провел чип-картой по неприметной двери, и мы оказались внутри апартаментов.

Пребывая я в своем обычном расположении духа, наверняка бы испугалась или как минимум насторожилась и озадачилась, но сейчас была лишь искренне рада скорости доставки. Сейчас! Сейчас, сейчас я его...

Приглушенного освещения хватало, чтобы видеть большую, но скудно обставленную гостиную и дверь, наверняка ведущую в спальню. То, что мои предположения верны, я поняла сразу же — именно туда направился хайд, окончательно взявший меня на руки. Как и гостиная, спальня оказалась довольно аскетична: лишь большая кровать, тумбочка и панель голоэкрана на стене напротив. Но разве я здесь затем, чтобы рассматривать обстановку? Совершенно нет!

— Итак, на чем мы остановились? — хрипло уточнил у меня Эдриш, опуская на кровать и нависая сверху.

— На том, что, если ты меня сейчас же не поцелуешь, я просто тебя съем! — так же хрипло ответила я и первой потянулась к пуговкам его рубашки. — Это противозаконно — пахнуть так возбуждающе!

Его поцелуй был напорист и даже немного груб. Мой ответ — жадным и требующим продолжения. Ты не испугаешь меня своей звериной половиной, медвежонок! Потому что я... Я тоже не ромашка!

Сначала капитулировала рубашка. Не уверена, что она вышла из противостояния с моими пальцами целой, но мне было на это глубоко плевать! Я наконец получила доступ к его телу и с блаженным урчанием зарылась пальцами в кучерявые волоски на его груди. Какой же он лохматый! Как же это потрясающе! О-о-о, я сейчас умру от наслаждения!

Но, как оказалось, это было лишь начало: как только я нащупала упругий и восхитительно гладкий зад хайда, как только почувствовала его горячее дыхание, а затем и жадные губы на своей обнаженной груди (и когда успел?!), как только бесстыже торчащие от перевозбуждения соски оказались в его полной власти...

Мир перестал существовать.

Нежностью в этом взрыве страстей даже не пахло, но у меня и без этого сносило крышу. Какая нежность, о чем вы?! Это была битва двух изголодавшихся по сексу существ, неравный бой двух таких разных внешне, но таких одинаковых в своих желаниях особей. Да, неравный... И я в этом бою проигрывала, но нисколько об этом не беспокоилась и не стыдилась. Раз за разом, раз за разом... Губы пухли от поцелуев, шея, грудь и плечи синели от засосов, а спину саднило от царапин, но ни один из нас не желал останавливаться. Будь я полноценной суккубой, уже давно выпила бы этого мужчину до дна, но бабкиной наследственности хватало лишь на небывалую неустойчивость и непревзойденную страстность. Откуда силы брал Эдриш, я не понимала, но лишь мысленно радовалась, когда он подминал меня под себя снова и снова. Снова и снова!

— Неустойчивый медвежонок, — рассмеялась я уже под утро, когда Эдриш вновь заявил о своей готовности и нагло уперся своим твердым намерением в мое бедро, а потом снова зашарил руками по моему телу, пробуждая не только чувственность, но и ответное желание близости.

Но предыдущие сутки были настолько эмоционально тяжелы, а ночью мы так и не отдохнули, что я чувствовала: еще немного и точно усну, а делать этого на чужой территории ну никак нельзя. После такого грандиозного секс-марафона я просплю как минимум сутки и буду слишком беззащитна под чужими испытующими взглядами.

— Почти жаль твою жену...

— С какой стати? — грубовато поинтересовался Эдриш, всего на секунду отрываясь от моей правой груди и недовольно заглядывая мне в глаза. — И вообще, я не женат.

— Я к тому, что твоей будущей жене будет непросто утолить твой сексуальный голод, — милостиво пояснила я, подставляя под поцелуи и левую грудь. — Хотя... Действитель-

но, с какой стати мне об этом беспокоиться? М-м-м, да-а-а... О-о-о!

Я даже приблизительно не представляла, который сейчас час, но внутренний хронометр упрямо намекал, что пора и честь знать. К тому же интуиция так некстати подсказала, что слишком быстро для туриста Эдриш нашел подходящее для наших утех помещение и чересчур уж вольготно в нем себя ведет. А это повод задуматься!

Даже оргазм немного померк от этих умных, но так не вовремя посетивших меня мыслей, но все равно это было настолько потрясающе, что на несколько секунд я забыла, как дышать. Померк свет, тело свело сладострастной судорогой, а затем отпустило, и я превратилась в желе.

— О да-а-а... Медвежонок, ты знаешь толк в сексе!

— Медвежонок? — Эдриш до сих пор лежал на мне, хрипло дыша в шею, но не давил массой, за что я была ему отдельно благодарна. — Почему ты снова и снова так меня называешь?

— Тебе не нравится? — Я спросила это таким тоном, что сразу становилось ясно: на его мнение мне плевать. — А мне кажется, тебе подходит. Ты такой мягкий, уютный, лохматый...

На последнем слове я с усмешкой провела ладонью по кучерявой мужской груди, закончив путь на еще более лохматом мужском лобке.

— Умеешь ты озадачивать, — приглушенно хмыкнул хайд и переместился на бок. — Еще ни одна женщина не называла меня мягким и уютным.

— Может, они просто не знали, где и как правильно трогать? — провокационно усмехнулась я, вновь отправляясь в путешествие по его телу к манящей меня загадочной татуировке, занимающей все правое плечо и часть предплечья, но тут же себя одернула.

Время!

— И рада бы затрогать тебя до смерти, обнаружив и иные, не найденные никем участки, но мне пора.

Я старалась придать голосу побольше деловитости, но все равно вышло с откровенным сожалением и неохотой. Судя по недовольному лицу Эдриша, мое заявление его не обрадовало, но он лишь бросил взгляд на свой навороченный комму-

никатор, который лежал на тумбочке, и тут же витиевато выругался.

— Ты права, время! Дерьмо! Как я мог забыть...

Одевались мы преимущественно молча и быстро. Уж не знаю, куда так торопился Эдриш, может, на рейс, но я пыталась вспомнить, когда должна посетить с визитом начальство. Точно знаю, что должна, но в котором часу — хоть убей, не помню!

А еще я так и не нашла свои трусики. Даже закралась коварная мыслишка, что Эдриш их втихушку прикарманил, но стоило лишь бросить косой взгляд на хмуρο заправляющего рубашку в брюки мужчину, как все желание расспрашивать пропало само собой. Сиди он с таким угрюмым лицом вчера в баре, не подошла бы даже на расстояние выстрела.

— Идем, я знаю короткий путь к фри-зоне.

Свое удивление я предпочла оставить при себе. Сомнения, одно хуже другого, и так уже прочно засели в моей голове, так что чего мне хотелось меньше всего, так это выяснять, откуда он все знает и кем здесь работает. Ну или у кого гостит. Дай мироздание, он лишь гость на станции, а не кто-то из постоянного персонала. Хотя...

Вновь покосилась на хмурого хайда и снова себя одернула. Нет, одна ночь — сказка. Много ночей — обыденность. А ночь с этим мужчиной я хочу запомнить как самую сладкую сказку своей не такой уж и безоблачной жизни.

К бару, где встретились вчера, мы дошли за каких-то пятнадцать минут. Судя по хмурой складке на лбу Эдриша, он плохо представлял себе наше прощание, но я пошла ему навстречу и прильнула первой.

— Я запомню тебя до конца жизни, медвежонок. И даст случай, когда-нибудь мы встретимся еще и обязательно повторим это безумство.

Поцелуй отдавал горечью, но вместе с тем был терпким и бесценным, как именно коньяк тысячелетней выдержки.

А затем я сбежала в уборную бара, чтобы дать ему время уйти, куда хотел. Заодно скрыть факт того, что самой мне совсем не нужно в сторону космодрома.

Пока тянула время в ожидании, слегка умылась и даже попыталась расчесаться, но в зеркале как отражалась растрепанная рыжая лахудра, так и продолжала отражаться. Ох уж эти

непослушные кудри... Не самое полезное, что передалось по наследству от отца-хайда. В отличие от феноменального обоняния, доставшегося мне от него же, волосы с самого детства были моей головной болью. Они не желали лежать ни в одной прическе и категорически отказывались расчесываться без крепкого словечка и титановой расчески. А еще росли как сумасшедшие, так что стриглась я не реже раза в месяц, оставляя длину до плеч, чтобы хоть как-то держать их в узде. Но при этом все равно вечно ходила с огненным взрывом на голове, даже если расчесывалась всего минуту назад.

Выждав контрольные десять минут, я потянула еще три, затем еще одну, и, только когда на мой коммуникатор пришло негодующее сообщение от мистера Саллина, что он уже двадцать минут пытается меня найти, ведь нам необходимо срочно посетить начальника станции, я поняла, что пахнет жареным. Снова!

Вот черт!

До административного сектора, где находился кабинет начальника станции, я летела, буквально теряя каблук на бегу. Не накрашенная, не причесанная, толком даже не умытая и в безобразно мятой одежде, которую не меняла уже сутки, я наверняка представляла собой еще то зрелище. Ведьма, как есть ведьма!

А точнее, суккуба-полукровка, всю ночь занимавшаяся умопомрачительным сексом с мужчиной, которого вряд ли увижу когда-нибудь вновь.

ГЛАВА 2

— Мисс О'Нелл, где вас носит?! — маленьким хомячком пропыхтел мистер Саллин, скользнув по мне угрюмым взглядом. И тут же все его внимание занял коммуникатор и высвечивающаяся на нем информация. — Мистер Мак-Иш ждет вас уже двадцать минут! И уж поверьте моему богатому опыту, заставлять его ждать — худшее из того, что можно сделать в первый рабочий день.

— Второй, между прочим, — недовольно поправила я кадровика и язвительно добавила: — А если бы кое-кто удосу-

жился меня предупредить о том, что весь свой первый день я посвящу ручной уборке...

— Ну все, все, — тут же деловито засуетился мистер Саллин, явно почуявший, что не на ту нарвался. — Мистер Мак-Иш вас ждет! Идите!

И я пошла. На ходу поправляя спутанные волосы, расправляя мятую юбку и невозмутимым кивком приветствуя пожилую секретаршу, проводившую меня до самой двери высокого начальства подозрительным взглядом.

— Разрешите войти?

— Да, конечно.

В кабинет я вошла бодро, уже практически заготовив гневную речь по поводу унылого состояния медблока, но стоило только найти взглядом хозяина кабинета, как слова застряли в горле, колени дрогнули, рассудок помутился, и все, что получилось, это выдавить хриплое и обескураженное:

— Ты?!

Не меньше минуты мы в ступоре глядели друг на друга. Более нелепой и двусмысленной ситуации я даже представить себе не могла. Даже в самых диких кошмарах!

Но... Может, я ошибаюсь? Может, он тут просто мимо проходил? Может...

— Господин Мак-Иш, вам чай заваривать? А вам, доктор О'Нелл? Чай, кофе или просто воды?

Эти, казалось бы, простые вопросы от заглянувшей в кабинет секретарши активировали взрывной механизм: я пришла в себя и с приглушенным писком подалась назад к спасительному выходу, подло закрывшемся прямо перед моим носом, а пресловутый господин Мак-Иш, наоборот, вперед и глухо прорычал:

— Доктор О'Нелл?! Ты?!!

— Я! — буквально выкрикнула очевидное, когда поняла, в какую передрыгу попала по собственной неосмотрительности.

Дверь-злодейка не реагировала на мои попытки ее открыть, и я, занятая насущной проблемой побега, упустила момент, когда Эдриш успел подкрасться и обличительно припечатать мне в затылок:

— Ты мне солгала!

Вздрыгнула, с трудом сумев удержаться с перепуга от прыжка к потолку, и вынужденно обернулась, сообразив, что для побега уже поздно, а вот для скандала — в самый раз.

— Как и ты мне!

И первая ткнула пальцем ему в грудь.

— Если бы я только знала!

— Если б я только догадывался, — рычаще перебил меня мистер Мак-Иш, без особого труда отводя мой палец от своей груди и практически опалая гневным взглядом. — Саллин гарантировал мне, что взял на работу специалиста! И что я вижу? Развратную особу, в первый же рабочий день нарушающую букву трудового договора!

— Ах, это я развратная особа! — Почему-то куда больше меня возмутил именно этот факт, а не упоминание договора. С ним разберусь позже! А вот с попыткой оскорбить — прямо сейчас! — Что-то не припомню, чтобы тебя это угнетало при знакомстве! Да и ночью ты ничего не имел против, даже не попытавшись намекнуть, что не гость на станции, а ее начальник! А сейчас посмотрите на него! А что до моего профессионализма, так с себя начни! Начальничек хренов! Ты вообще хоть раз посещал медблок? Видел, какой там срач?! — Я распалаялась все больше и больше, уже не стесняясь ни в выражениях, ни в громкости. — Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

Когда на пороге его кабинета возникла ночная гостья, воспоминания о которой до сих пор будоражили мысли и тело, сначала он не поверил своим глазам. Затем ушам. Обонянию. И снова глазам. Он был готов поверить во что угодно, даже в то, что семья всем составом прибыла за ним на станцию, но только не в это.

Но это была она.

Рыжая, растрепанная, со следами ночной страсти на шее, которые ничуть не скрывал джемпер со слишком глубоким вырезом для таких откровений, искренне напуганная и шокированная столь скорой встречей.

Запах. Ее моментально выдал запах.

Это слегка отрезвило и, как ни странно, успокоило. Но лишь на секунду. А затем он вспомнил, почему согласился на это безумие, и гнев всколыхнулся с новой силой.

— Ты мне солгала!

Маленькая девочка Шанни, всю ночь без усталости мурлыкающая в его руках, взвилась разъяренной кошкой и в два счета высказала ему ответные претензии. Она уже не боялась, она была готова рвать и метать!

И это отрезвило вновь.

— Да там бактерий больше, чем в самом грязном толчке станции! Там последний раз убирались в момент постройки! А медикаменты?! Мне чем пациентов лечить? Благим словом и голограммой подорожника?!

— Что ты хочешь этим сказать? — Эдриш вновь отвел ее опасно острый (спина все-о-о помнит) ноготок от своей груди и нахмурился. — Не кричи, у меня все в порядке со слухом.

— А вот с медблоком — нет! — рывкнула Шанни напоследок и действительно успокоилась. Немного дерганым жестом оправила юбку, отбросила со лба рыжую прядь, тут же вернувшуюся обратно, и недовольно сузила зеленые глаза цвета сочной молодой листвы. Этот редкий, удивительно чистый цвет поразил его еще вчера, вот и сейчас он не мог оторвать взгляда от ее глаз. — А давайте вместе туда сходим, господин большой начальник, и вы лично убедитесь, что я не лгу!

— Сходим, — хмуро согласился со мной мистер Мак-Иш, чем слегка охладил мой воинственный пыл.

Вообще-то, я была уверена, что он придумает какую-нибудь отговорку, и я, полыхая праведным гневом, с гордо задраннным подбородком покину его негостеприимный кабинет, но вышло иначе.

— Идемте, мисс О'Нелл. Или правильной говорить — миссис?

От последнего вопроса, заданного нескрываемо ехидным тоном, из груди поднялась такая жгучая волна ненависти, что лишь чудо и остатки самообладания помогли мне не нахамить в ответ. А ночью его это мало волновало! Или большой начальник вернулся в свой кабинет и вспомнил, что он начальник?! Козел он, а не медвежонок!

— Доктор О'Нелл, — отрезала я ледяным тоном и развернулась лицом к двери.

Как же она открывается, демоны ее задерживают?! Что вообще за допотопная система?!

— Нужно всего лишь повернуть ручку, — хмуро раздалось у меня над ухом. — Вот так.

— Каменный век, — не сдержала я ворчания и поторопилась на выход, благо на пути никто не стоял.

— Станция действительно нуждается в ремонте, а кое-где и в реконструкции, — неожиданно согласился со мной хайд, без особого труда выдерживая мой резвый темп.

Там, где я делала два шага, ему хватало одного. Отрастил ноги!

Я была зла! О, как же я была зла! На него, хладнокровно идущего рядом; на кадровика, успевшего скрыться в неизвестном направлении; на станцию, которая оказалась невероятно убога; и даже на себя, всю такую бесстыжую дуру!

— И почему вы до сих пор этим не занялись? — Язвительный вопрос против воли сорвался с губ, хотя всего секундой ранее я приняла решение вести себя гордо и молчаливо.

Но я и молчаливо — вещи несовместимые.

— Занимаюсь, — раздраженно отрезал хайд, и я поймала на себе его косой взгляд. И так язвительно, что меня аж перекосило, закончил: — Вот с вас начал, доктор О'Нелл.

Начал он! Ах, он начал! Ну, я ему...

В голове лихорадочно закрутились мысли о мщении, но их перебил хайд:

— Мистер Саллин заверил меня, что вы — высококлассный специалист, доктор О'Нелл. Это ведь так?

— Так, — процедила я сквозь зубы, чтобы не сказать лишнего.

Да, я действительно специалист. И, между прочим, действительно высококлассный! Проблема в том, что немного иного профиля, чем необходимо.

— Тогда все в ваших руках, — весело кивнул хайд, и мы подошли к медблоку, который оказался расположен совсем неподалеку от его кабинета. На том же уровне и всего в двухстах шагах с одним поворотом налево. — Как только освоитесь на рабочем месте, потрудитесь составить заявку на все необходимое. Уверен, с вашей квалификацией это не составит проб-

лемы. Медикаменты, оборудование, подчиненные — я удовлетворю любое ваше требование.

Я вот тут не поняла: это сейчас было такое тонкое издевательство?

Но нет, кажется, он говорил всерьез. Эдриш убрал из тона ехидство, натянул на лицо невозмутимое выражение и вел себя так, словно мы познакомились лишь пару минут назад. Это нервировало и выбивало из колеи, но затем я вспомнила, что он хайд, и все встало на свои места: в груди похолодело, колени ослабли, а последние здравые мысли сбежали в неведомые дали.

Святые сиськи праматери! У меня начальник — хайд! Ну мистер Саллин, ну удружил! Найду — зарезу ржавым скальпелем!

— Доктор О'Нелл? — Недовольный голос начальника станции, с которым я кувыркалась всю ночь, ненадолго вернул меня к жизни. — Может, вы все-таки откроете дверь?

— Конечно, — пробормотала я слегка заторможенно, экстренно восстанавливая в памяти пункты о досрочном расторжении контракта. Но, как назло, в памяти было девственно чисто.

Чип-карта нашлась в сумке раза с пятого. По панели я попала ею лишь с третьего. Но стоило нам только войти в приемную, как все внимание хайда тут же переключилось на обстановку. И слава праматери! Если бы он и дальше продолжил прожигать меня своими недовольными звериными глазами, я бы упала в обморок прямо в коридоре. И так уже начало мелко потряхивать от осознания той глубокой задницы, в которую я попала, а тут еще он... Рядом, только руку протяни.

Да ну на фиг!

— Да-а... — тем временем раздраженно протянул господин Мак-Иш, которого я больше не желала называть медвежонком даже в мыслях. — А все еще хуже, чем я думал. Доктор О'Нелл?

Хайд, успевший обойти приемную и сунуть нос в операционную, выглянул из смотровой и жестом поманил меня к себе.

Моя б воля, только пятки мои сверкали бы! Но нет... пришлось подойти и изобразить внимание, хотя больше всего в эту минуту я хотела спать. И есть. И кое-что еще.

В общем, нервы не железные.

— Слушаю вас, господин Мак-Иш.

Хайд едва уловимо поморщился, а может, мне просто показалось. Но его деловой тон нисколько не изменился.

— Вы уже проверили наличие необходимых медикаментов?

— Для начала неплохо бы заглянуть в местный перечень, — хмуро хмыкнула я. — Не удивлюсь, если и он позапрошлого века.

— А все же?

Тон начальства стал суше, хотя, казалось, куда уж больше-то?

— Со списком не сверялась. — Я тоже не постеснялась высказать свое недовольство и даже вздернула подбородок повыше. — Но в сейф с наркотическими и психотропными заглянула. Там пусто. Половина вакцин и лекарств просроченные, другая хранится не в соответствии с предписанием. В хладокамере выставлен неверный температурный режим, так что всю плазму и физрастворы можно смело выкидывать. Перевязочные средства времен первых колонизаторов, как и весь хирургический инструмент. Робот-уборщик воняет протекшим аккумулятором, а утилизатор не реагирует вообще. В смотровой и операционной необходимо провести плановое обследование и обслуживание оборудования, хотя такое старье я даже в музеях не видела. Сомневаюсь, что слой сантиметровой пыли пошел технике на пользу. Это из уже обнаруженного. Мне продолжать?

— Для начала достаточно, — помрачнел хайд, а затем почему-то нахмурился и смерил меня оценивающим взглядом. — Так...

Взгляд мне не понравился. Вот не понравился, и все тут! Так смотрит хищник, решая, убить ли ему жертву или сначала поглумиться.

Не дамся!

— Доктор О'Нелл, сколько часов назад вы спали? — вдруг поинтересовался мистер Мак-Иш, огибая меня и направляясь в сторону личных апартаментов. — Кровать-то здесь хоть имеется?

— Кровать? — немного вяловато переспросила я, провожая его растерянным взглядом. — Зачем?

Но хайд уже скрылся за очередной дверью, и пришлось поторопиться за ним следом. Пусть это и не то место, где мне хотелось бы находиться, но, увы, иных вариантов пока не было.

В спальню я вошла как раз вовремя: хайд выражался. Делал он это громко, с чувством и так умело, что я даже невольно заслушалась. Это где ж такому учат? Нет, понятно, что прошлогодняя еда и постельное белье мало сочетаются, но это он еще вчера здесь не был, когда я из принципа пыталась откопать кровать из-под куч мусора, попутно сортируя его на органику, стекло и пластик. Вот где был трэш и угар! И что примечательно, сей трэш был во всех помещениях без исключения.

— Это вы еще на кухню не заглядывали, — криво ухмыльнулась я, подспудно радуясь тому, что негодование звучит не в мой адрес. — На нее у меня вчера сил не хватило, так что можете оценить, так сказать, в первоизданном виде.

Хайда натурально перекосило. Неужели чистоплюй? Ох, ну надо же!

Одно не пойму — почему тогда медблок в таком неприглядном виде?

— Спасибо, воздержусь. А вы... — Начальство снова уставилось на меня так, что по спине пробежали мурашки. — Вы идете со мной.

И, даже не думая вдаваться в подробности, двинул на выход.

Отправилась и я за ним, с трудом сдерживая сонные зевки. После всех этих потрясений, открытий и прочего вдруг так дико захотелось спать, что я была готова идти куда угодно, лишь бы все это поскорее закончилось. А затем вернусь обратно и лягу спать! Да хоть даже на полу, сейчас я и на такое способна.

В общем, плелась я за начальством, полностью погруженная в свои вялотекущие мысли, и загадывать не хотела, что меня ждет и куда мы идем. А зря.

— Проходи.

Когда передо мной распахнулась смутно знакомая дверь, а за ней оказалась более чем знакомая гостиная, мои брови мигом заблудились в волосах.

А начальство уже деловито сновало за следующей дверью и чем-то гремело.

— Где кровать — знаешь. Захочешь поесть — разогреешь. — Эдриш вышел из кухни с бутербродом, жуя его на ходу и умудряясь раздавать все новые распоряжения. — Душевая за левой дверью, полотенца в шкафу за темно-серой панелью. Как выспиться и приведешь себя в порядок, наберешь меня на коммуникаторе. Все поняла?

На меня глянули, как на особь с минимально допустимым для разумного существа айкью. Не была б такая уставшая — выцарапала бы ему наглые глазенки. А так лишь кивнула и попыталась прояснить ситуацию.

— Да, но...

— Вот и хорошо, — оборвали меня на полуслове и двинулись к двери. — А я пока поработаю.

— Но мне... тоже надо, — договаривала я уже в закрытую дверь, невольно подмечая, как загорается красным панель электронного замка.

Запер! Он меня запер!

Это было настолько возмутительно, что я не меньше минуты простояла в ступоре, буравя дверь взглядом. А затем...

Отправилась изучать его жилище.

Компромат вряд ли найду, но хотя бы выясню, где очутилась и что делать дальше.

Вообще происходящее напоминало малобюджетную мелодраму с примесью хоррора, но я запретила себе сожалеть и отчаиваться. Ну, подумаешь... С кем не бывает? Ну, переспала с начальником. Ну, умудрилась устроиться на работу в такую дыру, о которой многие даже не слышали. Ну, не соответствует рабочее место даже минимальным санитарным нормам.

Подумаешь!

Зато Луи даже в голову не придет искать меня здесь! Чем не выгода?

Главное, держаться подальше от начальства, и все будет хорошо.

Интересно, получится?

Эти и многие другие мысли роились в моей голове, пока я исследовала апартаменты Эдриша. Но то ли он привел меня не к себе, то ли сам здесь практически не жил, я не нашла ничего интересного: несколько свежих деловых костюмов и рубашек, два черных кителя с незнакомыми мне знаками отли-

чия, средства гигиены, полотенца, о которых он говорил, и много еды в холодильнике.

Все!

Ни документов, ни фотографий, ни безделушек, из которых можно было бы узнать о хайде чуть больше, чем имя.

Ничего не понимаю! Но ведь апартаменты пахнут им! Везде! То есть он тут точно появляется как минимум раз в сутки и периодически ночует.

Странно все это...

А трусики я так и не нашла, как испарились.

В отместку я хорошенько подчистила холодильник начальника, воспользовалась душевой, вымывшись до скрипа и стараясь не думать о расходе воды, и только после этого рухнула в так и не заправленную после ночи постель.

Но какой бы уставшей я ни была, сон не шел. Чужая территория, вся пропахшая зверем, беспокойные мысли о предстоящем, собственная сомнительная авантюра — все это не давало расслабиться и просто уснуть.

Прошел час, другой.

Я снова наведалась на кухню и приговорила к уничтожению последние запасы готовой еды, запила все это великолепии почти литром кофе, щедро разбавив его дорогим коньяком, найденным в верхнем шкафчике. Не меньше часа провела в крохотной ванне, которую хайд с его габаритами вряд ли вообще использовал, и только после этого снова вернулась в спальню.

На сей раз усталость все-таки взяла свое, и я забылась тревожным сном, периодически просыпаясь и сонно осматриваясь. Но начальство возвращаться не торопилось.

Утро, начавшееся с потрясения, продолжилось массовыми показательными казнями. Комиссар Мак-Иш пропесочил всех! Начиная с фельдшеров, которым высказал за безответственное отношение к рабочему месту, и заканчивая техниками по обслуживанию медицинского оборудования, обнаруженными пьянствующими прямо на рабочем месте. И вместе с тем услышал, что кроме него практически все знают о реальном состоянии дел в медблоке и лечатся преимущественно на дому (как правило, алкоголем) или у медиков чартерных рейсов. После этого хайд окончательно озверел и затребовал к

себе начальников всех секторов, перед которыми поставил задачу уже к вечеру не только привести в порядок медблок, но и отчитаться за состояние подведомственных территорий и сотрудников. Хозблок, пищеблок, инженерный центр, снабженцы, ремонтная бригада, склады, перерабатывающий комплекс, служба безопасности — комиссар прошелся по начальствующему составу всех без исключения подразделений, не жалея крепких слов для объяснения сложившейся ситуации.

И о чуде!

Чем меньше сдерживал себя Мак-Иш, тем уважительнее посматривали на него сотрудники станции, лишь сейчас начинающая признавать за ним право руководства. И что сразу так доходчиво не объяснить? Все бы всё поняли! Нет, надо было ему в бумажках копаться, циферки проверять...

Стукнул по столу кулаком, и сразу ясно, кто на станции хозяин!

— К пяти чтобы отчеты о состоянии помещений и оборудования лежали у меня на столе. Если к отчетам будут прилагаться предложения по улучшению и усовершенствованию, против не буду. Если же хоть один отчет не будет отражать реальное положение дел — всех лишу премий до конца года, — хмуро закончил внеплановое совещание комиссар и небрежным жестом распустил большинство присутствующих. — Мистер Саллин, мистер Бигс, задержитесь.

Один за другим озадаченные непривычным делом подчиненные покинули кабинет, и под хмурым взглядом хайда остались лишь двое. Кадровик и безопасник. И если первый, как обычно, вел себя суетливо, нервно одергивая одежду и теребя кончик уха, то второй вальяжно раскинулся в кресле и невозмутимо ожидал распоряжений начальства. Знал уже господин Бигс о некой рыжеволосой особе, буквально вчера зачисленной в штат. И не просто знал, а уже навел кое-какие справки, результаты которых терпеливо дожидались своего часа на его коммуникаторе.

Ох и не завидует он Саллину...

— Итак, я слушаю вас, мистер Саллин, — мрачно изрек Мак-Иш, только сейчас добравшийся до изучения трудового договора Шанни, который эта полоумная умудрилась подписать еще вчера.